

Но чем больше он слушал, тем больше понимал, что указ касается его самого.

— Во имя Неба, по воле императора, объявляется: Уездный помощник Цзинъяна Фан Чжунъюань, обладающий прозорливостью и глубокими знаниями, достоин великого назначения. Им были распознаны батат, кукуруза и картофель — превосходные культуры, способные решить проблему продовольствия и открыть путь к торговле.

Назначается на должность заместителя начальника Управления пограничной торговли, нижний ранг восьмого класса. Пусть торговля принесет процветание и величие Да Юаню.

Да будет так.

— Господин Фан, примите указ, — евнух Юань свернул указ и передал его Фан Чжунъюаню.

Тот был настолько потрясен, что даже не мог представить, что уездный начальник Чжао Кэжань приписал все заслуги ему. И уж тем более он не ожидал, что получит повышение и сможет реализовать свои амбиции.

— Господин Фан? — евнух Юань, заметив, что тот замер, напомнил ему.

Фан Чжунъюань очнулся и осторожно принял указ, почтительно склонившись в благодарности.

— Вы проделали долгий путь, господин. Спасибо за ваши труды, — Фан Чжунъюань достал небольшой серебряный слиток и передал его евнуху Юаню.

Чжао Кэжань недавно повысил им зарплату, так что теперь он мог позволить себе такие подношения.

— О, я всего лишь передаю волю Его Величества, не стоит называть меня «господином», — евнух Юань принял слиток и с улыбкой добавил:

— Господин Фан, вы были помощником уездного начальника девятого ранга нижнего класса, и хотя сейчас повысились всего на один ранг, учтите, что Его Величество очень заинтересован в Управлении пограничной торговли. Его начальник — старший господин Фэн из семьи Фэн в Фэнъяне. Ваш ранг, хоть и низкий, но имеет большой вес.

Сказав это, евнух Юань не стал задерживаться. Ему нужно было передать указы в другие места, чтобы поскорее вернуться.

Весь этот путь он только и думал о том, как быстрее вернуться в Фэнъян.

Эта глушь, после жизни в императорском дворце, была для него настоящим испытанием.

Фан Чжунъюань запомнил слова евнуха Юаня. Он не мог поверить, что Чжао Кэжань отдал ему такой огромный заслугу.

Создание процветания Да Юаня — это то, о чем он мечтал всю жизнь.

Когда Чжао Кэжань вернулся с Хо Юанем, Жу Фэном и остальными, Фан Чжунъюань сразу бросился к нему.

Он обнял Чжао Кэжана и заплакал, как ребенок.

По дороге Чжао Кэжань слышал, как люди говорили, что соль семьи Сюй была объявлена

императорской и стала лучшей в Поднебесной.

Он понял, что указ из Фэнъяна дошел.

Видя, как Фан Чжунъюань волнуется, он догадался, что батат и другие культуры попали в поле зрения императора Динъяня. Ему не нужно было объяснений, чтобы понять, что его помощник наконец сможет реализовать свой талант.

— Господин помощник, поздравляю с повышением, — Чжао Кэжань похлопал Фан Чжунъюаня по спине, стараясь успокоить его.

Но тот плакал еще сильнее.

Все годы разочарований и неудач растворились в этом потоке слез.

Хо Юань, наблюдая за обнимающимися стариком и юношей, прищурился.

Молодежь слишком мягкосердечна.

— Господин помощник, дата назначения уже определена? — Хо Юань подошел и слегка оттянул Чжао Кэжана за воротник.

Тот с недоумением посмотрел на Хо Юаня, а тот наклонился и шепнул ему на ухо:

— Жу Фэн и остальные все еще здесь. Когда господин Фан придет в себя, ему будет неловко.

Чжао Кэжань потер ухо и кивнул, соглашаясь с Хо Юанем.

Глядя на нежную мочку уха, Хо Юань непроизвольно стиснул зубы, желая укусить.

Фан Чжунъюань вытер лицо и успокоился.

— После Нового года я отправляюсь на западную заставу Цинъюй, в Управление пограничной торговли.

Чжао Кэжань посчитал дни. Это было совсем скоро.

Чжао Кэжань только вернулся в уездную управу, как к нему пришел дворецкий Сюй с радостной новостью.

Оказалось, что император Динъянь не только объявил соль Сюй императорской, но и постановил, что, помимо ежегодного фиксированного количества, остальная соль будет поставляться исключительно для пограничных войск.

Ответственным за это назначили Сюй Цзюня.

Дворецкий Сюй низко поклонился Чжао Кэжаню, выражая свою благодарность.

— Второй господин не может покинуть лагерь, а почтовая станция — не место для разговоров. Поэтому он поручил мне выразить вам благодарность, господин уездный начальник, за ваш удивительный метод производства соли.

Чжао Кэжань покраснел. Он лишь стоял на плечах гигантов, как он мог заслужить такую благодарность?

После того как дворецкий Сюй ушел, пришел Фэн Чжу с сияющей улыбкой.

Почему все сегодня приходят с радостными новостями?

— Брат Фэн, у тебя тоже есть хорошие новости?

Фэн Чжу улыбнулся и кивнул.

— Да! У меня есть...

Он запнулся, поняв, что сказал не то, и ударил Чжао Кэжэнь веером.

— Это у тебя есть хорошие новости! Давай посмотрим, на каком ты месяце?

С этими словами он потянулся, чтобы потрогать живот Чжао Кэжэнь, но тот, боясь щекотки, отскочил назад.

Фэн Чжу не отставал, и они начали бегать друг за другом.

— Ой, больно.

Чжао Кэжэнь почувствовал, как ударился носом о стену. Подняв голову, он увидел, что это была не стена, а человек.

Нежный нос болел, и глаза Чжао Кэжэнь наполнились слезами.

Хо Юань, взглянув на это, почувствовал, будто его обожгло, и быстро отвел взгляд.

В следующий момент Фэн Чжу почувствовал, как на него уставились, словно он оказался в ледяной пещере, пронизанный холодом.

Он неловко поежился и, схватив Чжао Кэжэнь за руку, сказал:

— Брат Жэнь, давай поговорим внутри.

Проходя мимо Хо Юаня, Чжао Кэжэнь услышал его слова:

— Благородный муж держит спину прямо и не сутулится. Разве ваш учитель не учил вас этому, господа?

Фэн Чжу тут же отпустил руку Чжао Кэжэнь, а тот инстинктивно выпрямил спину, как послушный ученик.

Немного отойдя, Чжао Кэжэнь шепнул Фэн Чжу:

— Брат Фэн, давай не будем его слушать. Не знаю, что случилось, но несколько месяцев назад Юань начал следить за моими манерами. И сейчас это стало еще хуже.

Он почесал голову, недоумевая.

— Я не вижу, что я делаю неправильно.

Фэн Чжу кивнул, выражая понимание, и с ноткой смирения в голосе сказал:

— Мой брат и отец тоже часто так говорят. Люди в их возрасте любят всех контролировать,

привыкни. Но ты ведь уездный начальник, не позволяй ему указывать тебе.

— Я бы и рад, но ты бы послушался Юаня? — задал Чжао Кэжань риторический вопрос.

Фэн Чжу подумал и решительно покачал головой.

— Наверное, нет. Где ты нашел такого человека? Его аура настолько сильна, что хочется подчиниться.

Чжао Кэжань покачал головой.

— Это не я его нашел. Он сам пришел.

Они вошли в кабинет, и Чжао Кэжань спросил:

— Ладно, не будем об этом. Что за хорошие новости ты принес?

Стоящий позади Хо Юань был чернее тучи.

Во время военных кампаний его острый слух был большим преимуществом. Но сейчас он впервые пожалел, что слышит слишком хорошо.

Малыш, тебе снова нужно преподать урок.

В кабинете, сидя рядом, Фэн Чжу и Чжао Кэжань, избавившись от давящего присутствия Хо Юаня, чувствовали себя свободно.

Фэн Чжу, привыкнув к Чжао Кэжаню, расслабился и сидел, развалившись на стуле.

— Евнух Юань передал указ. Меня повысили. Управление соляного налога Цзинъяна стало Управлением по транспортировке соли, а я из комиссара по соляному налогу стал комиссаром по транспортировке соли!

Чжао Кэжань поздравил его:

— Поздравляю, брат Фэн!

Фэн Чжу сел прямо и улыбнулся.

— Если бы не ты, брат Жань, я бы не получил повышения. Мой старший брат тоже обязан тебе своим спасением. — Он похлопал Чжао Кэжана по плечу и добавил:

— У тебя есть три просьбы. Что бы ты ни хотел, если я могу, я сделаю!

Чжао Кэжань внимательно посмотрел на Фэн Чжу, потом встал и начал ходить вокруг его стула.

Наконец он остановился перед Фэн Чжу и, глядя на его лицо, зловеще улыбнулся.

Чайная «Ицзя» теперь процветала. Чжао Кэжань с самого начала планировал, что, когда рассказчики разовьются, он добавит другие развлечения.

Развитие развлечений повышает уровень счастья и снижает стресс.

Приближался Новый год, и для всего Да Юаня это означало лишь то, что год прошел

благополучно.

Это был его первый год здесь, и он хотел, чтобы праздник был ярким. Хотя сейчас не все могли украсить свои дома, но в сердцах людей появилась надежда, и Новый год стал не просто временем выживания, но и принес немного радости.

Чжао Кэжань решил устроить новогодний вечер!

Однако он не очень разбирался в традиционных операх, да и актеры требовали высокой квалификации.

Поэтому он подумал о постановке пьес и скетчей.

Поначалу это будет неуклюже, но со временем все наладится.

Чжао Кэжань улыбался так, что Фэн Чжу стало не по себе. Тот обнял себя и отодвинулся на стуле.

— Что ты задумал?

<http://bllate.org/book/17722/1656532>